

Изъ воспоминаній о воен. священникѣ о. Платонѣ Менчицѣ ²⁾.

Кто изъ Петербургскихъ обитателей Семеновскаго полка 60-хъ и 70-хъ годовъ не помянетъ высокую величавую фигуру отца протоіерея Платона Менчица, этого священника—воина, въ Венгерскую кампанію шедшаго съ крестомъ впереди своего полка и возбуждавшаго солдатъ примѣромъ мужества, храбрости и вѣрности долгу!

¹⁾ Надсонъ.

²⁾ «Странникъ» 1894 г., т. 3-й, стр. 321.

Онъ былъ старинный священникъ, сколько помню, даже кажется не академикъ, но какая сила была въ его словѣ, какой духовной мощью вѣяло отъ него и какъ добръ и простъ былъ онъ!

Я была совсѣмъ молоденькой дѣвочкой, когда стала его прихожанкой и духовной дочерью; мы прѣехали въ Петербургъ изъ Сибири и поселились въ одной изъ такъ называемыхъ тогда ротъ Семеновскаго полка. Отецъ Платонъ былъ въ то время протоіереемъ церкви Введенія во храмъ Божіей Матери.

Въ первый разъ я увидала его у смертнаго одра моей бабушки, скончавшейся отъ холеры въ сентябрѣ 1866 года. То былъ ужасный день для всѣхъ насъ, боготворившихъ старушку, и для меня въ особенности, такъ какъ она была свѣтомъ и радостью моего дѣтства и юности. Страшная болѣзнь, поразившая ее, еще полную жизни, энергіи и полезной для всѣхъ насъ дѣятельности, повергла всю нашу семью въ отчаяніе и какую то растерянность. За отцомъ Платономъ послали, когда она уже была безъ памяти и исповѣдывать ее было невозможно; онъ однако сдѣлалъ все, что могъ, далъ ей глухую исповѣдь, прочелъ отпущеніе грѣховъ, отходящую и какъ при этомъ молился самъ, какъ утѣшалъ насъ...

Не отчаявайся, дитя,—сказалъ онъ мнѣ и положилъ руку мнѣ на голову; я не отходила отъ постели бабушки и стояла все время на колѣняхъ около нея—не отчаявайся, отчаяніе смертный грѣхъ; молись за нее, ей теперь нужна только молитва.

Отецъ же Платонъ и отиѣвалъ бабушку и сдѣлался потомъ нашимъ общимъ духовнымъ отцомъ.

Узнавъ его ближе, я стала благоговѣть передъ нимъ; онъ не исповѣдывалъ только, т. е. не спрашивалъ грѣхи и не отпускалъ ихъ:—онъ училъ жить, терпѣть, страдать, училъ любить людей и прощать имъ. Самъ онъ не порицалъ и не осуждалъ, не представлялъ Бога—Богомъ кары и возмездія, онъ только молился самъ и училъ молиться и вѣрить. Слова его не были одними словами, но вся его жизнь была нагляднымъ приѣтромъ для паствы.

Съ какой покорностью Божественной волѣ онъ хоронилъ своего старшаго сына. Я помню, какъ стоялъ онъ за его гробомъ, не спуская глазъ съ алтара; какая душевная мука была на его лицѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою любовью онъ смотрѣлъ на Того, Кто посылалъ ему испытаніе, Кому

онъ служилъ всю жизнь. Словами трудно описать выраженіе душевныхъ движеній на лицѣ человѣческомъ, но я читала въ его взглядѣ: «Да будетъ воля Твоя, Ты даждь, Ты и влады!»

Служа въ богатомъ приходѣ, гдѣ было много купечества, о. Платонъ все получаемое отъ богатыхъ раздавалъ бѣднымъ, имѣя самъ большую семью. Жилъ онъ крайне скудно, и его большая казенная квартира въ церковномъ домѣ поражала простотой обстановки и отсутствіемъ не только роскоши, но и какого бы то ни было комфорта. Я была у него разъ: выпила воздуха и мнѣ хотѣлось передать ихъ лично въ руки любимаго батюшки, какъ даръ ему.

Онъ былъ въ то время боленъ и принималъ меня въ постели, лежа на тонкомъ узенькомъ матрацѣ, покрытый старенькимъ байковымъ одеяломъ. Все въ его обиходѣ показывало, что онъ не позволялъ себѣ ничего лишняго и лишалъ себя сзмага необходимаго для своего возраста и немощей.

Онъ же вѣнчалъ меня. Утромъ въ день вѣнчанія пришелъ къ намъ, долго говорилъ со мною, наставлялъ меня, какъ должна я жить впродъ, говорилъ мнѣ о значеніи христіанскаго брака, о великихъ обязанностяхъ семейныхъ, какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ.

Перваго моего ребенка я потеряла на Уралѣ, гдѣ служилъ мой мужъ и куда мы уѣхали послѣ свадьбы. Второй мой сынъ явился на свѣтъ въ Петербургѣ и опять мы обратились къ о. Платону: онъ и давалъ молитву младенцу и крестилъ его. Потерявъ первенца, мнѣ все казалось, что дѣти будутъ не прочны и не долговѣчны, и я высказала это батюшкѣ и просила его помолиться, чтобы Богъ не лишилъ меня радостей материнства. И опять онъ вдохнулъ въ меня вѣру и опять наставлялъ меня и указалъ мнѣ, какъ должна я смотрѣть на свои материнскія обязанности, чѣмъ быть должна для своихъ дѣтей.

Той глубокой, горячей вѣрой, которая помогла мнѣ жить и вынести тѣ испытанія, которыя у меня были въ жизнь, я обязана ему, этому па-старю доброму, не исполнителю обрядовъ и требъ хорошо оплачиваемыхъ, но руководителю души и совѣсти.

Съ какой любовью я вспоминаю его и теперь, ставя имя его рядомъ съ именами дорогихъ для меня, на вѣки отшедшихъ людей. Только моею грѣшной молитвой я могу отплатить ему за то духовное добро и свѣтъ, которые онъ пролилъ на мою жизнь.

Она умеръ въ преклонной старости въ началѣ 80-хъ годовъ, будучи въ то время настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора. Быть на его похоронахъ я не могла, по причинѣ тяжкой болѣзни моего мужа, но смерть его отозвалась на мнѣ глубоко, а память о немъ будетъ всегда жить во мнѣ.

Юлія Холостова.